

Кондратий Биркин

**Мария Медичи,
королева-правительница.
Детство Людовика...**

*Часть сборника
Временщики и фаворитки*

Временщики и фаворитки

Кондратий Биркин

**Мария Медичи,
королева-правительница.
Детство Людовика XIII**

«Public Domain»

1870

Биркин К.

Мария Медичи, королева-правительница. Детство Людовика XIII / К. Биркин — «Public Domain», 1870 — (Временщики и фаворитки)

«Детство и юность Марии Медичи протекли весьма печально и именно при той неблагоприятной обстановке, которая всегда дурно влияет на характер, особенно на характер девушки. Матери своей, Хуаны Австрийской, Мария лишилась, имея от роду пять лет. Отец, Франциск Медичи (см. выше), занятый своей алхимией и Бьянкой Капелло, нимало не заботился ни о Марии, ни о ее старшей сестре. Принцессы росли на попечении наставниц и гувернанток, выбранных из среды придворных дам, вообще не отличавшихся ни образованием, ни строгостью нравственных правил. Если принцессам не приводилось быть свидетельницами или участницами распутных пиршеств и оргий, то до слуха их доходили рассказы о скандальных приключениях при дворе, об интригах вельмож, о каверзах ненавистной принцессам их мачехи Бьянки Капелло...»

Кондратий Петрович Биркин Мария Медичи, королева- правительница. Детство Людовика XIII

Кончино Кончини, маршал д'Анкр. – Леонора Галигаи. – Альберт де Люинь (1610–1617)

Детство и юность Марии Медичи протекли весьма печально и именно при той неблагоприятной обстановке, которая всегда дурно влияет на характер, особенно на характер девушки.

Матери своей, Хуаны Австрийской, Мария лишилась, имея от роду пять лет. Отец, Франциск Медичи (см. выше), занятый своей алхимией и Бьянкой Капелло, нимало не заботился ни о Марии, ни о ее старшей сестре. Принцессы росли на попечении наставниц и гувернанток, выбранных из среды придворных дам, вообще не отличавшихся ни образованием, ни строгостью нравственных правил. Если принцессам не приводилось быть свидетельницами или участницами распутных пиршеств и оргий, то до слуха их доходили рассказы о скандальных приключениях при дворе, об интригах вельмож, о каверзах ненавистной принцессам их мачехи Бьянки Капелло. Скука и одиночество развили в Марии Медичи склонность к сплетням и нескромное любопытство. С юных лет она полюбила собеседничество болтушек, наушниц, охотниц подсматривать, подслушивать, а потом передавать подсмотренное и подслушанное с прикрасами собственного сочинения. Другом Марии Медичи и бессменной ее собеседницей была ее молочная сестра Леонора Дори Галигаи, девушка годами двумя старше принцессы, некрасивая собою, немножко кривобокая, но умная, бойкая, говорливая, большая искусница гадать на картах и рассказывать разные новости городские и придворные. Неприметно, пользуясь расположением Марии, Леонора прибрала ее к рукам и дошла в обхождении с нею до самой бесцеремонной фамильярности. Собеседничество с принцессою не облагородило Леонору, не отвлекло и не отучило от ее простонародных замашек и недостатков; напротив, Мария Медичи усвоила от Леоноры многие недостатки, и в числе их верование в приметы, в гаданья, предзнаменования и тому подобные суеверные нелепости. Это влияние служанки на госпожу всего легче можно объяснить сравнением Марии Медичи с какой-нибудь провинциальной барышней былых времен, а Леоноры – с ее горничною, поверенною всех ее душевных тайн, помощницею, а весьма частенько – и руководительницею в ее более или менее невинных интрижках. Именно таковы были отношения Леоноры Галигаи к Марии Медичи.

В октябре 1587 года стараниями Фердинанда Медичи отец Марии, Франциск, и мачеха ее, Бьянка Капелло, переселились в вечность. Как бы желая загладить братоубийство и вознаградить племянницу за потерю отца, великий герцог Фердинанд окружил ее всеми возможными угодьями, оказывал нежнейшую внимательность и уважение. Внешняя обстановка Марии Медичи действительно изменилась к лучшему, но душевный ее быт оставался по-прежнему скучным, однообразным, апатичным. Любя изящные искусства, молодая, прелестная собою принцесса искала развлечения в занятиях живописью, музыкой, принимая участие в придворных домашних спектаклях, но все эти развлечения не разгоняли скуку, ледяными когтями сжимавшую сердце Марии. Сердце это жаждало любви, но рассудок внятно говорил принцессе, что жажде этой суждено навсегда остаться неутоленною. Что могла говорить ей судьба в ближайшем будущем? Замужество... Но с кем, если не с которым-нибудь из европейских государей? Настолько Мария Медичи была знакома с историей, чтобы знать, как тогда устраивались политические брачные союзы. Родители или старшие родственники в этом случае совещались не с невестою, а с министрами, они не брали труда дать ей на пересмотр портреты державных женихов для выбора, а выбирали их сами по географической карте. Обращали ли они внимание на то, что такому-то герцогу шестьдесят лет, что он некрасив собою, если выдача за него дочери представляла в будущем выгодную политическую комбинацию? Разумеется,

нет!.. Мария Медичи могла бы еще утешаться надеждою, что судьба даст ей в мужа человека, одинакового с нею происхождения: принца, герцога, короля – молодого, умного, красивого собою, но подобный подарок судьбы– мечта невероятная.

Исполнилось Марии двадцать лет, но о замужестве еще не было помину; странствующего сказочного принца к тосканскому двору не являлось, и, что всего удивительнее, страстное сердце принцессы поугомонилось, нежные мечты об идеальном красавце рассеялись и уступили свое место мыслям более практическим, основой которым послужило врожденное властолюбие. Сама принцесса по целым часам рассматривала карту Европы и по ней гадала о своем суженом. От Италии, разбитой на части и казавшейся принцессе пестрой мозаикой, глаза Марии переносились на Испанию, Францию, останавливались и на обширной Германской империи, особенно привлекавшей ее внимание. Как бы в ответ на властолюбивые думы своей госпожи Леонора, гадая на картах, постоянно предсказывала ей, что она будет супругою могущественного государя в Европе. Как оно всегда бывает с ворожеями, Леонора, гадая Марии Медичи, не сумела угадать собственной своей судьбы и на первый случай именно замужества.

Искателем руки дочери принцессины кормилицы в 1593 году явился сын флорентийского нотариуса – молодой, красивый, умный и отлично образованный Кончино Кончини. Самолюбивая Леонора, не подозревая даже, чтобы молодым человеком могли руководить корыстные расчеты, была твердо убеждена, что Кончини пленился ее достоинствами внутренними и наружными. Со своей стороны она влюбилась в жениха с первых двух-трех встреч и поверенною своих чувств избрала, разумеется, принцессу Марию. Восторженные похвалы, которыми Леонора осыпала Кончини, не могли не подстрекнуть любопытства Марии Медичи, вместе с тем ее любовь к Леоноре и участие, принимаемое в судьбе молочной сестры, побудили ее изъявить желание видеть жениха Леоноры. Кончини был представлен принцессе и – без всякой клеветы на ее память – произвел на Марию глубокое впечатление. Она была слишком горда, чтобы чувства свои к молодому человеку назвать любовью; она была слишком расположена к Леоноре, чтобы быть ей соперницей, но так или иначе, а Кончини понравился Марии Медичи. Снисходя к просьбам Леоноры и в то же время повинувшись своей личной симпатии к Кончини, принцесса выпросила у дяди разрешение включить молодого человека в свой штат в должности камер-юнкера. Леоноре она пожаловала значительную сумму на приданое и кроме того весьма ценные свадебные подарки.

В каких отношениях Мария Медичи была с мужем Леоноры до выхода своего за Генриха IV? Вопрос весьма щекотливый. . . При тогдашней распушенности нравов легче допустить связь материальную, нежели скромную, платоническую любовь: однако же для первой главным и непреодолимым препятствием была, конечно, не ревность Леоноры, но гордость принцессы, которая едва ли могла решиться пожертвовать собою незначительному дворянину. Мы будем всего ближе к правде, если скажем, что Мария Медичи, любя Кончини, лаская его при случае, держалась в пределах благоразумия, отлагая более интимные отношения до более благоприятного времени, именно – до выхода замуж, и приберегая красавца в качестве запасного фаворита. Нет сомнения, что Леонора догадывалась о чувствах Марии Медичи к своему мужу, но, алчная на подарки и милости, она не только смотрела сквозь пальцы на нежные отношения принцессы и Кончини, но еще, пожалуй, эксплуатировала их в собственную пользу. Леонора, надобно заметить, уступая Марии Медичи и мужу своему в воспитании и образовании, была умнее первой и хитрее второго; Кончини всю свою жизнь был покорнейшим слугою своей дрожайшей половины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.